

Основные узлы ближневосточной политики Соединённых Штатов

Александр ФРОЛОВ

В качестве отдельного направления своей внешней политики США выделяют регион Ближнего Востока и Северной Африки (*Middle East and North Africa – MENA*), в который включают арабский мир в количестве 21 государства, а также Иран, Афганистан, Израиль и иногда Турцию. Последнюю нередко относят к южному флангу НАТО, хотя Турция последнее время играет в блоке роль своего рода *enfant terrible*, всё чаще выбиваясь из общенатовских голосов и клише своей «особой позицией» с отличными от блока интересами.

За последние годы в ближневосточной политике США произошли важные изменения, связанные с:

– во-первых, снижением общей зависимости Америки от ближневосточной нефти. США отныне наряду с Королевством Саудовской Аравии (КСА) и Россией сами являются крупнейшим производителем углеводородов.

Главными поставщиками нефти и нефтепродуктов в США в 2022 г. стали соседи Канада (1,5 млн барр./день), Мексика (300 тыс.) и только после этого КСА (200), Ирак (100), а дальше Колумбия (90), Бразилия (70) и Эквадор (60).

Закупали нефть США и у таких стран, как Южная Корея, Россия и Великобритания [1];

ФРОЛОВ Александр Владимирович – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений РАН им Е.М. Примакова. *E-mail*: afrolov_53@mail.ru

Ключевые слова: США, Ближний Восток, Китай, Россия, Саудовская Аравия, Палестина, Израиль, ХАМАС.

¹ <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/us-oil-imports-by-country>

– во-вторых, появлением в регионе нового мощного игрока в лице Китая, который по своим инвестиционным проектам не просто наступает США на пятки, но часто превосходит их, а также с возвращением на Ближний Восток России, которую в США расценивают как правопреемницу Советского Союза. Кроме того, в регионе разворачивают свою деятельность местные политико-экономические центры силы в лице КСА, Турции, Ирана, Египта, имеющих свои интересы, нередко отличные от интересов Америки;

– в-третьих, происходящим в ближневосточных странах ростом самосознания, что выражается как в всплеске местного национализма, радикализма и экстремизма, так и в выборе своего, альтернативного западному пути развития с выходом на глобальный уровень взаимодействия.

Основные вызовы американской ближневосточной политике

Если посмотреть на ряд документов правительства и конгресса, то на повестке дня ближневосточной политики США значится несколько тем. Они могут ранжироваться по-разному, тем не менее китайская тема возникает наиболее часто, что позволяет поставить её во главу списка.

Китай, считают в США, расширяет свои дипломатические, экономические связи и связи в сфере безопасности со странами региона с конца 90-х годов.

Объём взаимной торговли КНР со странами Ближнего Востока в 2022 г. достиг отметки в 370 млрд долл., с США (для сравнения) – 145 млрд долл.

Развитие коммерческих связей между КНР и странами региона неизбежно сопровождается более тесными политическими отношениями.

Со своей стороны, некоторые правительства стран Ближнего Востока и Северной Африки изучают и используют потенциал Китая в

качестве дополнения или альтернативы Соединённым Штатам как партнёра в некоторых секторах экономики, особенно в энергетике, электронике и торговле.

Растущая роль Китая в регионе, в поощрении которой участвуют как союзники, так и противники Соединённых Штатов, побуждает американских политиков и некоторых членов конгресса задуматься над тем, как Соединённым Штатам следует реагировать на эти меняющиеся отношения [2].

Китай не только взаимодействует с самыми разными странами региона – будь то друзья или противники США, но и создаёт комплекс взаимоотношений с региональными организациями, включая Лигу арабских государств (ЛАГ), Совет по сотрудничеству арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ); занимается самостоятельным миротворчеством в регионе, включая вопросы арабо-израильского урегулирования.

² China and the Middle East and North Africa (MENA). Wash.: Congressional Research Service. August 4, 2023. P. 1.

Известные три пункта Си Цзинь-пина включают создание Палестинского государства в границах 1967 г., оказание помощи палестинской экономике и выбор правильного направления мирных переговоров. Китаю также вменяется то, что он способствовал установлению дипломатических отношений между КСА и Ираном. Это не соответствует планам США по изоляции Тегерана. КНР в американском понимании быстро и достаточно полно заполняет образующиеся «вакуумы» на Ближнем Востоке, тесня Америку.

Второе направление, которое в чём-то уступает китайскому, а в чём-то превосходит, – это противодействие *России*, которая, согласно американским оценкам, представляет стратегическую альтернативу Соединённым Штатам и пытается занять то место, которое занимал ранее СССР и когда Ближний Восток был зоной острого советско-американского противоборства. В США признаётся, что в отличие от советской ближневосточная политика России нацелена на поддержание равных отношений со всеми странами региона, включая Израиль, КСА, Египет, Иран, что позволяет Москве вести диалог со всеми без исключения государствами региона и на этом поприще добиваться успехов, которые часто интерпретируются как неудачи США.

В Вашингтоне с явной неохотой пошли на соглашение 2013 г. о вывозе компонентов химического оружия из Сирии, в котором главную роль играли Россия и Китай, равно как и на соглашение 2015 г. по иран-

ской ядерной программе, из которого американцы односторонне вышли в 2018 г.

Констатируется, что с 2013 г. Российская Федерация активизировала своё участие в секторе безопасности на Ближнем Востоке, наиболее заметным элементом которого стало военное вмешательство Москвы в Сирии с 2015 г. А сейчас вообще начинается возвращение Дамаска в лоно арабской нации после периода временной изоляции. При этом подчёркивается, что сменявшие друг друга администрации США недостаточно реагировали на стратегическую конкуренцию со стороны как России, так и Китая, на рост их военного и геополитического влияния в регионе.

Среди побудительных мотивов к активизации России в регионе называются:

- растущее соответствие между её военным потенциалом и её давним стремлением вести международные отношения, подобающие великой державе;

- желание российского правительства диверсифицировать экономические отношения в условиях санкций США и Европы;

- попытки российского правительства настроить региональных лидеров на создание рычагов давления на США, а традиционных партнёров США – усомниться в надёжности американской поддержки [3].

В США надеялись, что вовлечённость в конфликт с Украиной ослабит позиции России на Ближнем Востоке. Но этого не случилось. «Несмотря на все испытывае-

³ Middle East and North Africa: Implications of the Russia-Ukraine War. Wash.: Congressional Research Service. June 2, 2023. P. 1.

мые Россией военные проблемы и попытки Запада превратить Москву в международного изгоя, – констатировали, в частности, С. Кук и Б. Саннер на страницах влиятельного журнала *Foreign Policy* в июне 2022 г., – Путин не только остаётся способным игроком на Ближнем Востоке, но и имеет там готовых партнёров» [4].

А вот «увлечённость» Вашингтона иными проблемами действительно сеет сомнения в надёжности американских гарантий безопасности. Это затрагивает и политику США в сфере поставок оружия в регион, где местные правители понимают, что азиатско-тихоокеанское и европейское направления американской внешней политики являются предпочтительными, что заставляет их сомневаться относительно приверженности Вашингтона региональной стабильности и их собственной безопасности. Скудные результаты байденовской дипломатии и его рефлекторная политика привели к тому, что ни один из региональных игроков, особенно в Персидском заливе, не желает отказаться от своих обязательств в отношении как Китая, так и России.

Уже 45 лет противоборство США с Ираном остаётся константой, хотя меняются администрации в Белом доме и ситуации в регионе, а противоборство обретает разные формы. США до сих пор переживают как личную обиду, что эта крупная союзная им страна, оснащённая когда-то самым передовым американским вооружением, стоявшая на пути вестернизации, вдруг в одночасье превратилась в их главного

оппонента и противника. США боятся воевать с Ираном, и эта боязнь почти кармическая. В американском руководстве было немало верующих людей, и они сочли провал операции по спасению американских заложников (апрель 1980 г.) едва ли не волей Всевышнего. Иногда американцы наносят по Ирану и его структурам жёсткие военные удары, иранцы – то же самое в ответ, обе стороны «извергают» угрозы, но дальше них дело не идёт: ни те ни другие не переходят тонкую грань, за которой начинается настоящая война.

По большому счёту США просто не знают, что им делать с Ираном, понимая, что ничего не делать тоже нельзя. Все их экономические, политические и полувоеенные меры, силовое давление не дают желаемого результата, как и экономические санкции.

Иран в зародыше задушил у себя дома «арабскую весну», иранскую ядерную программу не удалось аннулировать, антииранскую коалицию в регионе сколотить тоже не получается (пока только Израиль готов действовать против Ирана). Тегеран усиливает своё присутствие и влияние как в Сирии, так и в Ираке; йеменские хуситы, которые в США считают проиранской силой, наносят болезненные удары и по силам коалиции, и по американским объектам и военным кораблям в регионе. «Партизаны в шлёпанцах», как их иногда называют на Западе, бьют своими дронами и ракетами по объектам США и Великобритании за сотни километров. Только в марте 2024 г. они атаковали два американ-

⁴ <https://foreignpolicy.com/2022/07/20/putin-meeting-iran-turkey-russia-middle-east-syria-ukraine/>

ских эсминца и четыре корабля сил коалиции, а недавно заявили об испытании гиперзвуковой ракеты, которую, как предполагают, изготовили в Иране.

Вполне можно согласиться с российским обозревателем М. Шерешевским, который подметил: «Как ни странно, именно присутствие иранцев в Йемене удерживает США от массированных бомбардировок позиций хуситов... Поэтому США ограничиваются ударами по ракетным системам, подготовленным к запуску. Но их сложно обнаружить, и отсюда провал американской миссии по защите судоходства» [5].

Сегодня возможности США вернуть новые силовые акции против Ирана минимизированы. Из-за высокой ангажированности Вашингтона в конфликте между Россией и Украиной любая вовлечённость США в иной вооружённый конфликт не только обрушит шансы демократов на победу в предстоящих выборах, возбудит общественное мнение, но и приведёт к «проседанию» американской политики как на пока ещё важнейшем для неё европейском направлении, так и на ближневосточном. Да и само американское общество всё более критически относится к военному вмешательству в дела *стран Ближнего Востока*.

Если, например, в 2003 г. лишь немногим более 20% американцев считали ошибкой вторжение в Ирак, то к 2020 г. число таких скептиков возросло до 50% [6].

На словах президент США говорит о решимости США «использовать все

элементы своей национальной мощи», чтобы ни при каких обстоятельствах не допустить приобретения Ираном ядерного оружия. На деле объяснения «безынициативности» США относительно Ирана на официальном или полуофициальном уровне на протяжении лет мало разнятся и сводятся примерно к следующей формулировке: «С ростом напряжённости в отношениях с Ираном одна внезапная ошибка может втянуть Соединённые Штаты обратно в ещё один дорогостоящий конфликт на Ближнем Востоке» [6].

Безопасность *Израиля* и его усилия по мирному разрешению споров с палестинцами на протяжении десятилетий были политическими приоритетами США. Конгресс потребовал от исполнительной власти подтвердить, что продажа оружия в страны Ближнего Востока и Северной Африки не окажет негативного влияния на «качественное военное преимущество» *Израиля* над соседними вооружёнными силами.

С 2019 фин. года конгресс ежегодно выделял 3,3 млрд долл. в рамках программы «Иностранные военные продажи» на укрепление израильских вооружённых сил и ещё примерно 500 млн долл. на американо-израильские программы противоракетной обороны.

В политическом плане США помогали *Израилю* устанавливать и развивать отношения с соседними странами в рамках, например, так называемых авраамских соглашений 2020–2021 гг. (с участием Объединённых Арабских Эмиратов,

⁵ <https://caliber.az/post/230683/>

⁶ <https://world101.cfr.org/rotw/middle-east/us-foreign-policy#u-s-interests-influence-shift-away-from-middle-east>

Бахрейна и Марокко), поощряли арабские и иные страны сотрудничать с Израилем в стратегическом, экономическом и культурном плане в вопросах, представляющих взаимный интерес. Включение Израиля (2021 г.) в зону ответственности Центрального командования США (CENTCOM), как полагают, расширило возможности американских военных работать с Израилем и некоторыми арабскими государствами над координацией противовоздушной обороны «для противодействия Ирану». И это при понимании того, что остаются препятствия в виде обмена разведывательными данными.

В США высказывают недовольство тем, как израильские власти контролируют жизнь палестинцев в Восточном Иерусалиме, на Западном берегу и в секторе Газа. Администрация Байдена выступает в поддержку переговорного решения с участием двух сторон конфликта, но, будучи занятой иными проблемами, особой активности в продвижении этого вопроса не проявляет или не может проявить. Стремясь сохранить открытыми возможности для переговоров ради деэскалации насилия и беспорядков, в Белом доме подвергли критике действия израильтян по распространению своих населённых пунктов, сносу поселений палестинцев, равно как и действия палестинцев за подстрекательство к насилию и денежные переводы заключённым, отбывающим наказание за террористические акты. После некоторого затишья в конфликте конгресс и администрация Байдена возобновили определённую эконо-

мическую, гуманитарную помощь, а также помощь в сфере безопасности в зоне конфликта. В свете сохраняющейся израильско-палестинской напряжённости некоторые члены конгресса стремятся ввести ограничения, ужесточить условия или другие меры надзора при оказании помощи одной или обеим сторонам.

Несмотря на уход из Афганистана, афганской проблематике тоже уделяется внимание. Помимо рассмотрения последствий вывода своих войск в плане региональной безопасности США интересуют как меры и действия правительства «Талибана»* по закреплению у власти, так и деятельность в стране экстремистских группировок, включая «Аль-Каиду» и ИГ*, в особенности их связи с зарубежными ячейками и структурами, которые с ними взаимодействуют и их поддерживают.

В Стратегии национальной обороны на 2022 г. утверждалось, что, хотя возможности этих группировок «ухудшились, но некоторые, возможно, смогут восстановиться в короткие сроки». Актуальной является и тема статуса десятков тысяч афганцев, которые в своё время работали на Соединённые Штаты, часть которых или всё ещё находятся в Афганистане, но стремятся оттуда уехать, или пребывают в третьих странах в подвешенном состоянии и ожидают оформления документов на въезд в США.

Американское руководство, равно как и лидеры обеих политических партий, выражают обеспокоенность резким сужением прав женщин и девочек в Афганистане.

* Террористические организации, деятельность которых на территории Российской Федерации запрещена на законодательном уровне.

Так, девочкам талибы запретили посещать средние школы, девушкам – учиться в университетах и институтах, свели к минимуму роль женщин, в том числе во многих неправительственных организациях.

Согласно американским оценкам, с 2021 г. Афганистан, являющийся одной из беднейших стран мира, столкнулся с пересекающимися гуманитарными и экономическими проблемами на фоне прекращения международной помощи в целях развития, санкций США против «Талибана» и удержания Соединёнными Штатами активов Центробанка Афганистана. В администрации и конгрессе время от времени раздаются голоса в пользу смягчения кризиса, но реальных действий не предпринимается, видимо, оставляя помощь и разблокировку средств в качестве политического торга. Признаётся, что проведение такой политики может оказаться делом сложным, учитывая очевидную готовность «Талибана» противостоять международному давлению ценой значительных гуманитарных и экономических страданий [7]. В конгрессе уже давно ведутся расследования предыдущей деятельности США в Афганистане, направленные на повышение отчётности в деятельности и расходовании средств на этом направлении.

Во многом с афганской проблематикой связана ещё одна тема ближневосточной политики США – *провозглашаемая борьба с экстремизмом и терроризмом*, прежде всего олицетворяемыми с разрозненными отрядами ИГ.

«Хотя группировка больше не контролирует территорию Сирии и Ирака напрямую, американские военные чиновники предупреждают, что она поддерживает повстанческую деятельность на низком уровне и работает над расширением своего глобального присутствия через растущее число дочерних групп», – говорится, например, в докладе исследовательской группы конгресса США [8]. Там появляются новые лидеры, действия которых бывает трудно предугадать. В феврале 2022 г. США уничтожили преемника лидера ИГИЛ Абу Бакра аль-Багдади Абу Ибрагима аль-Курейши, но его место занял близкий родственник аль-Багдади – Джумаа Авад аль-Бадри.

Несмотря на поражение исламистов в 2019 г., по данным CENTCOM, отдельные отряды ИГ продолжали осуществлять повстанческую деятельность в Сирии и Ираке.

Среди наиболее крупных группировок ИГ на Ближнем Востоке в США называют три ячейки: Синайскую (ответственную за взрыв российского пассажирского лайнера в 2015 г.), периодически совершающую нападения на представителей силовых структур Египта, ливийскую и группировку «Хоросан» в Афганистане.

Согласно источникам в конгрессе, формирования проамериканских Сирийских демократических сил (СДС), основу которых составляют курдские отряды, при содействии американских военных продолжают удерживать в тюрьмах на севере Си-

⁷ The Middle East, North Africa, and Afghanistan: Selected Issues for the 118th Congress. Wash.: Congressional Research Service, January 22, 2023. P. 1.

⁸ The Islamic State. Wash.: Congressional Research Service, May 10, 2022. P. 1.

рии порядка 10 тыс. боевиков-исламистов. А под стражей в лагерях вынужденных переселенцев в аль-Холе содержится порядка 47 тыс. чел., связанных родственными узами с

боевиками, в основном женщины и дети [8].

Кроме того, спящие отряды ИГ на территории Сирии и Ирака могут насчитывать от 8 до 15 тыс. чел. [9].

Дипломатия администрации Байдена

Политика США на Ближнем Востоке переживает отнюдь не лучшие времена. В Вашингтоне не могут уделять пристальное внимание этому региону, осуществляют недостаточные или половинчатые меры, в силу чего там активизируются новые сильные игроки, в том числе страны региона.

Поездка президента США Дж. Байдена на Ближний Восток (июнь 2022 г.) для восстановления там «жизненно важного лидерства» США сразу же подверглась критике внутри страны. Отдельные американские эксперты заострили внимание на том, что Байден «пошёл на поклон» к наследному принцу КСА Мухаммеду бен Сальману, после того как ещё недавно прилюдно обещал сделать из него пария, что выглядело унижительно. Но этот шаг американского президента они объясняли начавшимся ростом цен в США на бензин, или, как они называли, развернувшейся «путинской инфляцией». Во время визита Дж. Байден просил саудовского короля и Мухаммеда бен Сальмана, который, считают, реально управляет государством, увеличить поставки нефти, на что тот уклончиво ответил, что его соглашение с США о добыче большего количества нефти зависит от рыночных условий и согласия

членов ОПЕК+. При этом саудовские руководители дали Байдену ясно понять, что не намерены прерывать связи с Россией – важным членом «плюсовой» части ОПЕК+. За результаты того визита журналисты назвали Байдена «президентом, который гуляет сам по себе».

Не менее «результативной» оказалась и вторая поездка руководителя Белого дома на Ближний Восток (октябрь 2023 г.), совершённая буквально по следам начала израильской операции «Железные мечи» в секторе Газа против ХАМАС.

Из-за непрояснённости ситуации в Газе само время поездки было выбрано неудачно. Её американский президент впервые за долгие годы начал не с арабских стран, а с Израиля. Изначально он намеревался говорить о военной помощи Израилю, но динамика событий в Газе изменила повестку дня, и Байден, судя по всему, не был готов сказать что-то существенное ни Израилю, ни палестинцам.

Не ко времени оказалась и заявленная им тема взаимоотношений Израиля и КСА. Было также не до конца ясно, действовала ли группировка ХАМАС самостоятельно или же по указке из Тегерана, что могло серьёзным образом повлиять на американскую позицию.

⁹ <https://www.washingtonpost.com/world/2021/09/14/islamic-state-isis-syria-sdf/>

В итоге не состоялась и четырёх-сторонняя встреча Байдена по Палестине с участием президентов Египта, США, короля Иордании Абдаллы II и главы Палестинской автономии Махмуда Аббаса в Аммане, а иорданский король вообще отказался принять Байдена.

«Отмена иорданского этапа поездки поставила Байдена перед серьёзной проблемой, поскольку теперь он рискует показаться в регионе сторонником Израиля, не имея возможности выслушать позицию арабских лидеров по поводу ужасных гуманитарных условий, в которых палестинцы находятся под властью Израиля», – заключил обозреватель CNN С. Коллинсон [10].

Время от времени вводя в свою ближневосточную политику алгоритм прав человека, демократическая администрация только путает себе карты темой, которая в регионе непродуктивна. Наглядно это подтвердило содействие США арабским «цветным революциям», когда демократия не устоялась ни в одной из охваченных турбулентностью стран. И если Д. Трамп в своё время постарался придать американской политике в регионе больший прагматизм, то администрация Дж. Байдена вновь попро-

бовала вернуться к заезженной пластинке прав человека, хотя в более осторожной манере.

«Администрации США не смогли сохранить последовательный подход к определению приоритетов вопросов прав человека во внешней политике», – высказался на этот счёт Л. Байдас из Джорджтаунского университета [11].

Встречаясь с президентом Египта Абдельфаттахом ас-Сиси (май 2021 г.), госсекретарь США Э. Блинкен затронул вопрос защиты прав человека... но только граждан США, проживающих в Египте. А вот поднять вопрос о репрессиях в Египте против египтян он не решился, поскольку на весах находилось военно-экономическое сотрудничество с этой ведущей арабской страной. В развитие отношений с Египтом администрация Байдена запросила 1,3 млрд долл. на военную помощь, тогда как американские неправительственные организации призвали отказаться от её предоставления из-за несоблюдения Каиром прав человека. В результате был найден некий компромисс, и Египту на следующий 2022 фин. год всё-таки выделили военную помощь, но в размере лишь 200 млн долл.

Перспективы и варианты действий

Американские эксперты не видят особых перспектив изменения ситуации в регионе в свою пользу. По большому счёту США не знают, как им дальше поступать с плано-

мерно заполняющим вакуумы Китаем, который помимо займов, кредитов и инвестиций в гражданские отрасли за последние 10 лет в четыре раза нарастил экспорт своих воору-

¹⁰ <https://edition.cnn.com/2023/10/17/politics/biden-middle-east-mission-turmoil/index.html>

¹¹ <https://gjia.georgetown.edu/2021/10/28/rethinking-u-s-foreign-policy-for-the-middle-east-and-north-africa/>

жений ближневосточным странам. Увлёкшись противодействием России, США всё больше упускают КНР из виду: китайцы, используя сложившиеся трудности и разногласия старых оппонентов, усердно продвигают свои товары на глобальный, в том числе ближневосточный рынок, предлагая клиентам конкурентоспособные цены как на достаточно эффективную боевую технику, так и на её обслуживание. В Вашингтоне понимают, что для стран региона покупка китайского оружия может снизить их политическую зависимость от США и Европы [12]. Это тенденция.

Пока для Вашингтона применительно к Китаю напрашивается самый простой вывод – усиливать противодействие. Американские исследователи признают, что и Китай не намерен особенно форсировать свою ближневосточную политику, пока он ещё в каких-то сферах уступает США. Также и не в американских интересах на данном этапе проводить против Китая жёсткую политику на Ближнем Востоке [13].

У США сейчас нет особых шансов выдать и Россию с Ближнего Востока.

Идеи сформировать антироссийское согласие государств не работают. Более того, действия России против США зачастую нравятся арабской и ближневосточной улице, а руководители стран региона не могут отмахнуться от этой реальности.

Работа с Сирийскими демократическими силами (СДС) как рычагом давления на Россию тоже носит

двойственный характер. Пока между подконтрольным СДС и США северо-востоком Сирии и центральной её частью, находящейся под контролем Дамаска, сложилось некое равновесие. Идти на Дамаск у СДС нет ни особого желания и ни особых возможностей. Курды, потенциально хотели бы поднять вопрос об автономии, но такая постановка вопроса, если в Вашингтоне с ней согласятся, неизменно скажется на позиции Турции, а также и Ирака. Тогда США опять откроют для себя «ящик Пандоры». Содержание на своей территории экстремистов оказывается не козырной картой СДС, а бременем.

В конце марта 2024 г. руководители СДС призвали США и мировое сообщество как-то решить вопрос с удерживаемыми ими боевиками и их семьями [14], поскольку в их среде преобладают происламистские настроения, активизируются спящие ячейки и идёт вербовка новых боевиков. А в принципе, они могут просто устроить массовый побег. Среди находящихся в тюрьмах боевиков 2 тыс. иностранцев, и государства, гражданами которых они числятся, отказываются видеть их у себя дома. Таким образом, проблема удерживаемых и интернированных лиц превращается для американцев в ещё одну головную боль.

При этом в Вашингтоне намерены потеснить Россию с местного рынка вооружений, где она по объёму поставок занимает второе после США место. Заметно возросшие внутренние потребности России в вооруже-

¹² <https://www.middleeasteye.net/news/china-emerges-major-exporter-weapons-middle-east-north-africa>

¹³ <https://interpret.csis.org/chinas-strategy-in-the-middle-east/>

¹⁴ <https://apnews.com/article/syria-sdf-islamic-state-group-baghoud-anniversary>

нии наряду с наложенными на неё санкциями со стороны США и Запада могут осложнить поставки российского оружия на Ближний Восток и вызвать трения с партнёрами по уже заключённым контрактам. Отмечаются проблемы, возникшие в военно-техническом сотрудничестве России с Египтом, Алжиром и Ираком, главным образом в поставках запчастей. В США надеялись, что в случае неуспеха российских вооружённых сил на Украине снизится интерес к российским вооружениям на Ближнем Востоке. Однако надежда на неуспехи не оправдалась, и не произошло соответствующего падения интереса, как это случилось после победы США и их коалиции над оснащёнными советским вооружением иракскими вооружёнными силами в 1991 г. [15]. И пусть вопросы поставок бронированной техники в виде танков и БМП спорны и не являются основным экспортным товаром, признаётся, что российские системы ПВО, самолёты и ракеты остаются востребованными на Ближнем Востоке. А вот поставки Ирану российских самолётов Су-35 вообще способны изменить ситуацию в районе Персидского залива и по логике должны заставить страны Залива скорректировать свои планы по обеспечению безопасности в пользу США.

Трудно считать, что у США есть и какие-то планы относительно противодействия Ирану. Может показаться странным, но в США многие политики и даже эксперты верят, что иранское население, в отличие от руководства страны, настроено проамерикански, хотя само по себе

это предположение по крайней мере спорно. При этом американцы, очевидно, опираются на прокатившиеся по Ирану протестные движения (осень 2022 г.), с другой стороны, за 45 лет в Иране выросло не одно поколение людей, ничего не знающих о былой дружбе с Соединёнными Штатами, а опросы общественного мнения там неактуальны. Попытки же Вашингтона показать этой стране пряник в виде санкционных послаблений в ответ на определённые действия наталкиваются на достаточно жёсткое противодействие со стороны как израильского лобби в США, так и самого Израиля.

В определённой степени можно говорить, что удар израильской ракеты по консульству Ирана в Сирии (1 апреля 2024 г.), в результате которого погибли два генерала Корпуса стражей исламской революции (КСИР), в значительной степени стал посылом Вашингтону не церемониться с Ираном, а однозначно стать на сторону Израиля и во многом был нацелен на срыв возможных американо-иранских контактов. Иранцы, со своей стороны, пообещали жёстко ответить на обстрел именно Израилю, но при этом дали понять, что стремятся избежать новой большой войны на Ближнем Востоке.

Результаты деятельности администрации Байдена в отношении конфликта Израиля и палестинцев, Израиля и группировки ХАМАС признаются далёкими от идеального, что связано отчасти с тем, что арабо-израильское урегулирование не признаётся ею приоритетным. Действия администрации подвергаются

¹⁵ <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/how-middle-east-became-arena-putins-power-struggle-us>

критике с обеих сторон, её усилия не популярны даже среди правого крыла Израиля.

Так, например, министр национальной безопасности Израиля Итамар Бен-Гвир обвинил Байдена в нерешительно мягкой поддержке Израиля. «Вместо того чтобы оказать нам полную поддержку, Байден увлёкся предоставлением гуманитарной помощи и топлива, которые, по сути, идут ХАМАС», – заявил он по поводу ведущихся с этой структурой при посредничестве ОАЭ, Египта и США переговорах об обмене ста израильских заложников на захваченных боевиков [16].

Хотя и президент Байден, и госсекретарь Блинкен неоднократно указывали, что решение о создании двух государств является единственным способом разрешения конфликта, американская администрация предпочитает не вдаваться в какие-либо подробности относительно таких ключевых вопросов, как Иерусалим, окончательные границы, беженцы и безопасность [17]. Палестинцы же в очередной раз считают, что при решении вопроса их мнение обходят стороной [18].

В целом же применительно к арабо-израильскому конфликту, противоборству Израиля и ХАМАС напрашивается весьма грустный вывод: США заинтересованы вести разговор на эту тему лишь в преддверии пред-

стоящих выборов, а также потому, что на эту тему обращают внимание практически все лидеры стран Ближнего Востока и ожидают от Америки каких-то действий.

Да и в самом американском обществе есть влиятельные люди, которые выступают за прекращение кровопролития в Газе.

Так, газета *USA Today* процитировала одного из видных спонсоров Демократической партии США, который попросил не называть его имени: «Президент и вице-президент симулируют печаль, продолжая снабжать Израиль оружием и деньгами для осуществления неизбежных убийств палестинцев». Влиятельный демократ заявил, что у тех, кто обеспокоен ошеломляющим гуманитарным кризисом в секторе Газа, есть достаточно времени, чтобы и дальше оказывать давление на президента для изменения курса, включая выставление строгих условий по военной помощи США Израилю в случае нарушений прав человека. Это мнение не единично, издание сообщило о целом ряде людей, вносивших денежные средства в казну демократов, которые теперь говорят о своём отказе финансировать кандидата партии на предстоящих выборах, если ситуация не изменится [19].

Политика Соединённых Штатов на Ближнем Востоке в последнее время испытывает серьёзные проблемы, потому что в Вашингтоне во главу угла ставят свои собственные интересы, зачастую глобального характера.

¹⁶ <https://www.washingtontimes.com/news/2024/feb/4/itamar-ben-gvirs-criticism-of-joe-bidens-israeli-a/>

¹⁷ <https://www.usip.org/publications/2021/06/10-things-know-bidens-approach-israeli-palestinian-conflict>

¹⁸ <https://www.reuters.com/world/israel-hamas-war-upends-bidens-two-pronged-mideast-strategy-2023-10-10/>

¹⁹ <https://www.yahoo.com/news/concern-over-president-bidens-stance-090520560.html>

США проигрывают Китаю из-за того, что их политика носит конфронтационный характер: американцы обязательно должны кому-то противодействовать, парировать чьи-то вызовы, а вот китайцы уходят от противоборств и конфронтаций, действуют в духе конструктивизма, сотрудничества, стараются вникнуть в интересы местных стран, понять их и использовать в своих интересах.

Противодействие бывает оправдано, если США действительно борются, например, с экстремизмом или терроризмом. Но они больше борются за мировое лидерство, вовлекая в эту борьбу страны, которые ещё только начинают выходить на глобальный уровень, что ставит их в двусмысленное положение, сокращает возможности для манёвра, а то и просто загоняет в тупик.

В заключение можно привести мысль, которую относительно арабов высказал посланник президента Б. Клинтона по Ближнему Востоку Деннис Росс: «Они не хотят быть полем битвы великих держав» [20].

P.S. В мае с. г. ситуация на Ближнем Востоке оставалась для США весьма сложной. Попытки Вашингтона создать миротворческие силы в Газе по окончании боевых действий между Израилем и ХАМАС, включающие контингенты войск Египта, Марокко и ОАЭ, не получили однозначной поддержки даже со стороны израильтян. Саудовцы отказались участвовать в инициативе, поскольку это могло бы выглядеть как сотрудничество с Израилем, хотя и не против того, чтобы кто-то иной поучаствовал. Попытки же Белого дома как-то надавить на Израиль, убедить его прекратить военные действия под угрозой прекращения поставок оружия, вызвали негодование ряда законодателей, которые посчитали, что США тем самым предадут самого стойкого своего союзника в регионе.

В условиях невозможности со стороны американцев положить конец конфликту усиливается недовольство не только их политикой среди консервативных арабских государств, но и растёт их разочарование по налаживанию отношений с Израилем. Так, в Каире изучают возможность снижения уровня дипломатических отношений с Израилем, а ОАЭ выдвинули в ООН резолюцию о членстве Палестины в организации.

Библиография • References

- China and the Middle East and North Africa (MENA). Wash.: Congressional Research Service. August 4, 2023. – 3 p.
- Middle East and North Africa: Implications of the Russia-Ukraine War. Wash.: Congressional Research Service. June 2, 2023. – 27 p.
- The Islamic State. Wash.: Congressional Research Service, May 10, 2022. – 3 p.
- The Middle East, North Africa, and Afghanistan: Selected Issues for the 118th Congress. Wash.: Congressional Research Service, January 22, 2023. – 3 p.

²⁰ . <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/biden-middle-east-opportunities-and-challenges>

<https://foreignpolicy.com/2022/07/20/putin-meeting-iran-turkey-russia-middle-east-syria-ukraine/>
<https://interpret.csis.org/chinas-strategy-in-the-middle-east/>
<https://www.middleeasteye.net/news/china-emerges-major-exporter-weapons-middle-east-north-africa>
<https://www.reuters.com/world/israel-hamas-war-upends-bidens-two-pronged-mideast-strategy-2023-10-10/>
<https://www.usip.org/publications/2021/06/10-things-know-bidens-approach-israeli-palestinian-conflict>

Статья поступила в редакцию 11 апреля 2024 г.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и на соискание учёной степени доктора наук по следующим отраслям науки и специальностям:

5.5. ПОЛИТОЛОГИЯ

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии (политические)

5.5.4. Международные отношения (политические)

5.6. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические)